

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 7.

1 Апрѣля.

№ 7.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкою и пересылкою.

За страницу объявленій—10 р., $\frac{1}{2}$ стр.—6 р. и $\frac{1}{4}$ стр.—3 р.

Адресъ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., д. № 13.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Награды по вѣдомству о. Протопресвитера.

I.

Ко дню Св. Пасхи с. г. пожалованы ВЫСОЧАЙШИМИ наградами: староста церкви 4 пѣх. Копорскаго полка, 1-й гильдіи купецъ Григорій **Павловъ**—орденомъ св. Станислава 3-й степени, староста церкви л.гв. кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ полка Антонъ **Мальцевъ**—серебряною медалью для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ, и старосты церквей: Нижегородскаго гарнизона Иванъ **Миرونъ**, при управленіи 6-й саперной бригады въ г. Москвѣ Матвѣй **Страховъ** и мѣщанинъ Димитрій **Ястремскій**—серебряными медалями для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

II.

Награжденъ *набедренникомъ* священникъ церкви 182-го пѣхотнаго Гроховскаго полка Владиміръ **Никоновичъ**, ко дню Св. Пасхи текущаго года, съ благословенія Высокопреосвященнаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго.

Распоряженія о. Протопресвитера.

I.

Приглашаю подвѣдомыхъ мнѣ священно-церковно-служителей на *братское собраніе*, имѣющее быть 26-го

апрѣля сего года, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи Духовнаго Правленія.

На братскомъ собраніи состоится и общее собраніе Похоронной Кассы.

Предметы занятій:

1) выслушаніе и утвержденіе отчета о дѣятельности Похоронной Кассы за 1911 г.;

2) избраніе Правленія Кассы и Ревизіонной Комиссіи на 1912 г.

3) окончательное рѣшеніе вопроса объ исключеніи изъ Кассы недоимщиковъ и

4) разрѣшеніе нѣсколькихъ заявленій Членовъ Кассы.

Протопресвитеръ Г. Шавельскій.

II.

1-й благочинный гвардейскаго духовенства, настоятель Преображенскаго всей гвардіи собора, протоіерей Сергій **Голубевъ**, согласно прошенію, освобожденъ отъ занимаемой имъ должности благочиннаго, каковая предоставлена 2-му благочинному гвардейскаго духовенства, протоіерею Сергіевскаго всей артиллеріи собора Павлу **Николаевскому**, съ возложеніемъ на него, временно, и обязанностей 2-го благочиннаго гвардейскаго духовенства (6 марта).

Назначенный къ церкви Спасскаго гарнизона, Приморской области, священникъ Новгородской епархіи Владиміръ **Орловъ**, согласно прошенію, освобожденъ отъ упомянутаго назначенія (10 марта).

Прикомандированный къ церкви Барановичскаго Продовольственнаго Интендантскаго заведенія запататный священникъ Димитрій **Паладинъ**, освобожденъ отъ упомянутаго прикомандированія (14 марта).

На вакансію псаломщика къ церкви Красносельскаго военнаго госпиталя назначенъ бывшій псаломщикъ церкви морскаго корпуса Павелъ **Лавровъ** (19 марта).

Изъ отчетовъ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства за 1911 годъ ¹⁾.

I.

По Покровскому пріюту Общества.

Приходъ:

Получено съ отдаваем. въ наемъ квартиръ	12.123	р.	—	к.
0/0 по капиталу	306	"	74	"
Изъ Кременецкой усадьбы	700	"	—	"
Отъ продажи дровъ и за обон.	18	"	20	"
Прибыль при покупкѣ 0/0/0 бумагъ	181	"	13	"
	<hr/>			
	13.329	р.	07	к.

Расходъ:

Въ Городское Кредитное Об-во	3.876	р.	—	к.
Служащимъ	816	"	—	"
Дрова	3.429	"	50	"
Освѣщеніе	187	"	50	"
Ремонтъ	775	"	—	"
Страхование	130	"	93	"
Аптека	57	"	44	"
Мелочи	644	"	95	"
Налоги	722	"	51	"
Пособія	60	"	—	"
Водопроводъ	288	"	—	"
	<hr/>			
	10.987	р.	83	к.
Къ 1-му Января 1912 г. остатокъ 0/0/0 бум.	8.600	р.	—	к.
Наличными	2.155	"	08	"
	<hr/>			
	10.755	р.	08	к.

Долгъ въ Город. Кредитное Общество 60.092 р. 18 к.
Въ пріютъ призрѣвается 15 семействъ.

Попечитель Покровскаго пріюта, священникъ А. Погодинъ.

II.

По Кременецкой усадьбѣ Общества.

Къ 1-му Января 1911 года оставалось	226	р.	20	к.
Поступило: арендной платы за усадьбу	1.375	"	—	"
" отъ Гл. Совѣта Об-ва	150	"	—	"
Израсходовано: на ремонтъ зданій	94	"	98	"
" страхованіе	68	"	25	"
" налоги	105	"	34	"
" мелочи	23	"	32	"
" отослано въ Гл. Совѣтъ	1.000	"	—	"
Къ 1-му Января 1912 года остатокъ	44	"	66	" ²⁾

Попечитель Кременецкой усадьбы, священникъ Василій Корнь.

¹⁾ По просьбѣ Главнаго Совѣта Общества, напоминаемъ, къ свѣдѣнію духовенства, точный адресъ О-ва: *Спб. Таврическая, 21.*

²⁾ Въ недостающихъ къ этой суммѣ 414 р. 65 к. бывший попеч. усадьбы о. П. Добротворскій, за постигшей его скоропостижной смертью не успѣлъ дать отчета.

III.

По Кіевскому Отдѣленію Общества.

Къ 1-му Января 1911 года было:

0/0% бумагами	3,258 р. 81 к.
Наличными	727 „ 20 „

Итого . . . 3,986 р. 01 к.

Приходъ.

Членскіе взносы:

По десяти рублей: генераль-лейтенанта М. В. Алексѣева, полковника В. В. Пушешникова, Протоіерея И. И. Кавернинскаго. **По пяти рублей:** протоіереевъ: В. Н. Румянцева, М. А. Сорокина, В. А. Предтечевскаго, И. С. Яроцкаго, А. Л. Дороднищина, К. Максимовича, І. Гедевскаго, К. Воскресенскаго; священниковъ: Н. Неминскаго, М. Овсянки, А. Куминскаго, А. Лобановскаго, С. Кордюкова, А. Яковлевича, А. Руженцова, В. Голубятникова, А. Бекаревича, С. Писаревскаго, Н. Свѣжина, Г. Касторскаго, Д. Щеглова, С. Нѣвскаго, Е. Шереметева, К. Сарчинскаго, А. Бакуревича, А. Тышко, М. Феликсова, И. Коломацкаго, Н. Высочинскаго, А. Романова, І. Киселевича, В. Ковенко, А. Синклитскаго, А. Лебедева, А. Архангельскаго, Г. Кармазинскаго; діаконовъ: К. Селецкаго, Ѳ. Цвѣткова, Стороженко, генераль-маіора П. В. Медеръ и капитана И. М. Самородова.

Отчисленія изъ церковныхъ суммъ:

Кіевскаго военнаго собора 25 р., Кіевской Прозоровской 10 руб., Кіевской Госпитальной 20 р., Шостенскаго порохового завода 50 р., 47 Украинскаго 20 р., 48 Одесскаго 20 р., 46 Днѣпровскаго 15 р. **По десяти р.:** 10 улан. Одесскаго, 122 Тамбовскаго, 123 Козловскаго, 127 Путивльскаго, 128 Старооскальскаго, 166 Ровенскаго, 168 Миргородскаго; **по пяти р.:** 12 драг. Стародубовскаго, 43 Охотскаго, 5 р. 50 к., 44 Камчатскаго 5 р. 50 к., 45 Азовскаго, 73 Крымскаго, 75 Севастопольскаго, 121 Пензенскаго, 124 Воронежскаго, 125 Курскаго, 12 гус. Ахтырскаго, 131 Тираспольскаго, 33 Елецкаго, 12 улан. Бѣлгородскаго, и 8 Запаснаго Кавалерійскаго; **по три р.:** Курской Покровской, 9 улан. Бугскаго, 9 Кіевскаго гусарскаго, 34 Сѣвскаго, 35 Брянскаго, 36 Орловскаго, 74 Ставропольскаго, 41 Селенгинскаго, и 126 Рыльскаго 1 руб.

0/0% съ капитала	91 р. 20 к.
Всего поступило на приходъ . . .	727 р. 20 к.

Расходъ.

Выдано пособій постоянныхъ:

Священникамъ: І. Туркевичу 80 р., Н. Данилевскому 48 р.; вдовамъ: Скородумовой 60 р., Сикорской 50 р., Шеларь 50 р., Сидоровой 36 р., Розановой 36 р. и Завадо 30 р.

Единовременныя пособія:

Діакону Ѳ. Цвѣткову 25 р., псаломщику Граціанскому 25 руб., вдовѣ Евстратовой 15 р.

На воспитаніе дѣтей священника Г. Касторскаго 65 р.
Почтовые расходы 2 р. 10 к.

Всего израсходовано 522 р. 10 к.
Къ 1-му Января 1912 г. осталось: 3.463 р. 91 к.

Дѣлопроизводитель Совѣта Отдѣленія,
Протоіерей *Михаилъ Сорokinъ.*

IV.

По Туркестанскому отдѣленію общества.

Къ 1-му Января 1911 года было:

0/о бумаги	2000 р. — коп.
Наличными	1612 „ 58 „
Всего	3612 р. 58 коп.

Приходь.

Членскіе взносы:

Въ десять рублей: священника Федора Орлова; *по пяти рублей:* протоіереевъ: Тарасія Иваницкаго, Николая Мосвина, Владиміра Невоструева; священниковъ: Михаила Анкирскаго, Николая Братановскаго, Алексія Булгакова, Максима Голубева, Александра Комаревскаго, Стефана Левицкаго, Гурдана Ломшадзе, Александра Маллицкаго, Иоанна Никольскаго, Василя Орлинскаго, Арсенія Спаскаго, Николая Тяжелова, Евграфа Шеметилло, Александра Шиллегодскаго, протоіакона Петра Любскаго, діакона Морозова; генераль-маіора Воронова; полковника Вышемірекаго, вдовы статскаго совѣтника Гориздро, вдовы статскаго совѣтника Котовой, подполковника Мальченко, генерала-отъ-кавалеріи А. В. Самсонова и его супруги Е. А. Самсоновой.

Отчисленіе изъ церковныхъ суммъ:

Бахтинской Николаевской 10 р.; Катта-Курганской Владимірской 6 р.; Ташкентскаго военнаго госпиталя 10 р.; Джаркентской военной церкви 8 р. 94 к.; церкви 1-й Туркестанской стрѣлковой бригады 10 р.; Казалинской военной церкви 10 р.; Аулія-Атинской церкви 50 р.; Самаркандской Георгіевской церкви 5 р.

Единовременныя пожертвованія:

Собрано въ церкви 6-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка	3 р. — коп.
Священника Іустина Ковалевскаго	3 „ — „
0/о на капиталъ	132 „ 27 „
Всего поступило	388 р. 21 коп.

Расходь.

Выдано пособій:

Вдовѣ Крыловой 120 руб.; ей же для уплаты за обученіе кройкѣ и шитью 50 руб.; вдовѣ священника Шевченко 25 р.; священнику Любимскому 25 р.; вдовѣ священника Буровой 10 руб.

По устройству земельного участка	7 р. 60 коп.
На канцелярскіе расходы.	5 „ 80 „
<hr/>	
Всего израсходовано	243 р. 40 коп.
Къ 1-му января 1912 года остатокъ	3757 р. 39 коп.

Подписаль: Предсѣдатель Совѣта отдѣленія,
Протоіерей *К. Богородскій.*

Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель, Свящ. *А. Маллицкій.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦАЛЬНАЯ.

Къ юбилею Отечественной войны 1812 г.

Историческія свѣдѣнія о священнослужителяхъ воинскихъ частей участвовавшихъ въ Отечественной войнѣ (1912 г.)¹⁾.

С.

Священникъ Либавскаго пѣхотнаго полка Тарасій **Сломскій** былъ въ походахъ и дѣлахъ противъ французскихъ войскъ въ 1812 г., а въ 1813 г. въ Прусскихъ владѣніяхъ. Награжденъ скуфьею и камилавкойю.

Священникъ Виленскаго пѣхотнаго полка о. Василій **Солеувъ** въ походахъ и дѣлахъ находился съ 27 іюня 1812 г. до взятія Парижа 18 марта въ 1814 г.

Протоіерей Фанагорійскаго гренадерскаго полка о. Герасимъ **Соколовъ** за подвиги въ сраженіяхъ и походныхъ экспедиціяхъ въ Пруссіи, Силезіи, Саксоніи и Варшавскомъ герцогствѣ въ Отечественную войну **ВЫСОЧАЙШЕ** былъ пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ²⁾.

Священникъ Охотскаго пѣхотнаго полка о. Ѳеодоръ **Соловьевъ** участвовалъ въ походахъ и дѣлахъ съ 12 марта 1808 г. по 30 сентября 1813 г.

Священникъ Петровскаго пѣхотнаго полка о. Тимоѳей **Соловьевъ** былъ въ сраженіяхъ съ французами 18 сентября 1812 г. при р. Аа, вблизи Риги, при г. Полоцкѣ, Борисовѣ, въ предѣлахъ Пруссіи,—при Мильгаузинѣ; въ

¹⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ № 6).

²⁾ Дѣло арх. Дух. Правл. за 1813 и 1814 г.г. № 72.

1813 г. при блокадѣ г. Данцига, при Лейпцигѣ; въ 1814 г. во Франціи, 2 февраля при штурмѣ г. Суасона; 10—при взятіи Реймса, при г. Лаонѣ и 18 марта при взятіи Парижа.

Священникъ Курляндскаго драгунскаго полка о. Филиппъ **Соловьевичъ** былъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ противъ французовъ и въ битвѣ при р. Рейнѣ былъ раненъ въ лѣвую ногу. Несмотря, однако, на это обстоятельство, онъ не покидалъ поля брани и безотлучно находился въ полку до конца войны ¹⁾.

Священникъ 12 егерскаго полка о. Гавріиль **Соловьевичъ** былъ въ походахъ и сраженіяхъ съ 24 іюля 1812 г. до самаго вступленія русскихъ войскъ въ Парижъ.

Священникъ Борисоглѣбскаго уланскаго полка о. Симеонъ **Сорочинскій** находился безотлучно во всѣхъ дѣлахъ съ полкомъ отъ начала войны до 11 апрѣля 1815 г. въ предѣлахъ Россіи и за границую.

Священникъ Тобольскаго пѣхотнаго полка о. Феодоръ **Сперанскій** находился въ походѣ и дѣлахъ 1812 г. подъ Динабургомъ, въ 1813 г. въ герцогствѣ Варшавскомъ.

Священникъ 22 егерскаго полка о. Корнилій **Статкевичъ** былъ во многихъ дѣлахъ въ 1812, 1813 и 1814 гг. При взятіи г. Лаона былъ сильно контуженъ, но продолжалъ участіе въ кампаніи.

Священникъ 30 егерскаго полка о. Павелъ **Стефановичъ** былъ въ походахъ и дѣлахъ за границую въ Пруссіи и Франціи.

Священникъ Финляндскаго драгунскаго полка о. Алексій **Стратоновичъ** находился безотлучно при полку съ 22 августа 1812 г., высадился съ десантомъ чрезъ Балтійское море въ Ревель и Курляндію, былъ въ сраженіяхъ съ французами подъ Киркой Доленкирхъ, при мызѣ Назіотинъ, подъ Полоцкомъ, при мысѣ Банагѣ и рѣкѣ Ушачъ. При атакахъ о. Стратоновичъ выѣзжалъ съ Св. Крестомъ впередъ, ободрялъ нижнихъ чиновъ, напоминая имъ о присягѣ. Пребываніе его въ рядахъ полка продолжалось до 14 марта 1814 г. Награжденъ тремя крестами: а) изъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, б) на Георгіевской лентѣ и в) отъ Святѣйшаго Синода.

¹⁾ Посл. сп. за 1814 и 1816 г.г.

Священникъ Витебскаго пѣхотнаго полка о. Андрей **Струтинскій** участвовалъ въ походахъ 1812 г., 16 іюля при г. Кобринѣ, 31-го при с. Городечнѣ, 9 ноября въ сраженіи при г. Борисовѣ и другихъ дѣлахъ. Награжденъ скуфьею и серебряною медалью.

Протоіерей Невскаго драгунскаго полка о. Савва **Стрѣлецкій** за военныя отличія въ походахъ и сраженіяхъ 1812—1815 гг. пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода.

Священникъ 39 егерскаго полка о. Іоаннъ **Сытинскій** въ походахъ и всѣхъ дѣлахъ до вступленія въ Парижъ безотлучно былъ съ полкомъ.

Протоіерей Сумскаго гусарскаго полка о. Василій **Ставровскій**, за отличіе въ походахъ и дѣйствительныхъ сраженіяхъ во время Отечественной войны, былъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.

Т.

Діаконъ Главной Квартиры 1-го отдѣльнаго корпуса Іоаннъ **Таранинъ** былъ въ походахъ 1812 и 1813 гг. въ герцогствѣ Варшавскомъ, въ предѣлахъ Пруссіи, Силезіи и Богеміи, раздѣляя вмѣстѣ съ войсками всѣ тяжести оенно-походной жизни.

Протоіерей Троицкаго пѣхотнаго полка о. Петръ **Тимофеевъ** участвовалъ въ походахъ Отечественной войны.

Священникъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка о. Лукіанъ **Товаркинъ** былъ въ бояхъ подъ непріятельскими выстрѣлами при с. Бородинѣ, при Маломъ Ярославцѣ, въ битвѣ съ французами при г. Красномъ и многихъ другихъ дѣлахъ. За отличные подвиги награжденъ скуфьею.

Священникъ Пермскаго пѣхотнаго полка о. Петръ **Товаровъ** участвовалъ въ походахъ и дѣлахъ 1812—1814 гг., былъ и при взятіи Парижа.

Священникъ 1-го егерскаго гренадерскаго полка о. Іоаннъ **Томашевскій** былъ во всѣхъ дѣлахъ Отечественной войны до Парижа включительно.

Священникъ Л. Гв. гусарскаго полка о. Симеонъ **Торопогрицкій** участвовалъ въ войнѣ съ 29 февраля 1812 г. до конца и находился въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ

при г. Вилькомирѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ, Маломъ Ярославцѣ и за границею при гг. Люцинѣ, Баудинѣ, Дрезденѣ, подѣ Кульмомъ, Лейпцигомъ, подѣ стѣнами Парижа, въ каковой и вступилъ 18 марта, гдѣ въ день Св. Пасхи находился въ парадѣ и участвовалъ въ торжественномъ молебствіи по случаю окончанія войны. Въ уваженіе его отличной боевой службы и понесенныхъ имъ трудовъ въ кампаніи 1812—1814 гг. **ВЫСОЧАЙШЕ** назначенъ былъ Оберъ-Священникомъ Главнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Штаба, съ порученіемъ его управленію духовенства всей Гвардіи. Въ 1814 г. о. Торопогрицкому пожалована была изъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА митра. Этотъ пастырь былъ раненъ пулею въ правую ногу на вылетъ въ Шведскую кампанію.

Священникъ 20 егерскаго полка о. Димитрій **Тредьяковскій** былъ во всѣхъ дѣлахъ Отечественной войны до самаго взятія Парижа, при чемъ за свои походные и боевые подвиги награжденъ былъ скуфьею, камилавкою, золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, орденомъ св. Анны 3 степени и серебряною медалью.

Священникъ Старооскольскаго пѣхотнаго полка о. Василій **Трипольскій** былъ въ походахъ и дѣлахъ съ 30 августа 1812 г. по 1815 г. 13 августа. Былъ и при взятіи Парижа.

Священникъ Калужскаго пѣхотнаго полка о. Георгій **Троянскій** въ походахъ участвовалъ, а въ сраженіяхъ не былъ.

Священникъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка о. Титъ **Турцевичъ** принималъ живое участіе въ походахъ и во многихъ дѣлахъ до самаго вступленія въ Парижъ, при чемъ своимъ ревностнымъ неустрашимымъ выполненіемъ пастырскаго долга, подѣ огнемъ непріятели, обратилъ на себя вниманіе вышаго начальства и командированъ былъ для совершенія богослуженія, исповѣди и причащенія Ея ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, въ г. Баденъ.

Священникъ 47 егерскаго полка о. Стефанъ **Тяпковъ** былъ въ походахъ и дѣлахъ въ Пруссіи и Франціи ¹⁾.

1) Окончаніе слѣдуетъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ столѣтнюю годовщину Отечественной войны.

Будь вѣренъ до смерти, и дамъ
тебѣ вѣнецъ жизни.

Апок. II, 10.—

Нынѣ исполняется одна изъ славнѣйшихъ годовщинъ нашей Отечественной исторіи. Ровно сто лѣтъ тому назадъ великій завоеватель Европы Наполеонъ съ многочисленными полками французовъ и покоренныхъ имъ Европейскихъ народовъ дерзко вступилъ въ предѣлы нашего Отечества, гордо и стремительно двинулся къ нашей древней первопрестольной столицѣ, предполагая въ ней подписать русскимъ самый позорный миръ.

Но онъ жестоко ошибся. Наше войско было немногочисленно и раздѣлено на три арміи; но оно всюду, на всемъ пути слѣдованія французовъ къ Москвѣ, вездѣ оказывало имъ сильнѣйшее противодѣйствіе. Въ каждой арміи, въ каждомъ корпусѣ, отрядѣ и даже въ каждомъ солдатѣ Наполеонъ встрѣчалъ гранитную скалу, о которую постепенно разбивались и сила, и искусство приведенныхъ имъ войскъ.

Съ какимъ рѣдкимъ мужествомъ вступали въ бой наши воины! Вынужденные обстоятельства къ отступленію, они, однако, съ геройствомъ отстаивали пядь за пядью своей родной земли, стараясь выиграть время и собраться всѣми силами для рѣшительнаго отпора! Ничто не могло поколебать ихъ, и, отступая, они не падали духомъ, готовые всякій разъ вновь ринуться на бой съ своимъ врагомъ. Одинъ очевидецъ писалъ тогда о битвахъ около Смоленска: „третьяго дня дрались, сегодня дерутся, и завтра будутъ драться“. Это вѣрно не только относительно одного момента, это вѣрно о всемъ времени военныхъ дѣйствій противъ Французовъ. Наши воины вездѣ и всегда готовы были биться до послѣдней капли крови, до послѣдней искры жизни!

„Развѣ можно отступать съ такими молодцами!“ говорилъ Кутузовъ, когда въ первый разъ прибылъ въ дѣйствующую армію. А молодцы дѣйствительно рвались въ бой, гибли сотнями, тысячами; на ихъ мѣста опять становились новые герои. И когда, казалось, положеніе было совершенно безотрадно, когда самъ собою напрашивался роковой безнадежный, полный отчаянія, вопросъ: „что дѣлать“? Они спокойно отвѣчали: „стоять и умирать“. И они умѣли стоять, они умѣли героически умирать.

А въ славный Бородинскій бой, когда земля стонала стономъ, поля дрожали отъ залповъ орудій, лучи солнца закрывались отъ порохового дыма, сошлись два великана. Храбро дрались Французы; отчаянно, какъ львы, бросались въ бой наши воины. Здѣсь Наполеонъ увидѣлъ, какихъ богатырей поставила противъ него Россія и долженъ былъ сознаться, что „Русскіе на Бородинскомъ полѣ стяжали право быть непобѣдимыми“. Здѣсь впервые дрогнулъ великій Европейскій завоеватель, а въ стѣнахъ пылающей Москвы окончательно померкла его слава, и онъ съ жалкими остатками своей когда-то дѣйствительно великой арміи принужденъ былъ, преслѣдуемый Русскими, въ позорномъ бѣгствѣ искать спасенія, оставивъ на Русскихъ поляхъ почти всю свою армію...

Чѣмъ же побѣдила Россія?

Она побѣдила единоклѣпиемъ всѣхъ своихъ сыновъ. Въ ту страшную пору войска и всѣ классы общества слились въ одну великую семью, горѣвшую огнемъ горячей вѣры къ Богу, безграничной любви къ своей родной землѣ и къ своему Царю православному. Когда хочешь представить себѣ все величіе тогдашняго подвига Россіи, то не знаешь, кому отдать первенство, кого за кѣмъ поставить. Всѣ несли свои жертвы, свои силы, свое знаніе и искусство. Получалась одна величественная, могучая душа всего Русскаго народа. „Мы всѣ въ одну сольемся душу за Вѣру, Царя и Отечество“ было выбито на медали въ память Отечественной войны. Это было рѣдкостнѣйшее единоклѣпие! Первые удары непріятеля и всю тяготу военную перенесли на плечахъ болѣе всего наши воины. Отъ перваго полководца до послѣдняго рядового, они всѣ были вѣрны своимъ священнымъ обѣтамъ, всѣ были безпримѣрными героями, всѣ бились до тѣхъ поръ, пока билось сердце у каждаго изъ нихъ. Они, жертвуя кровью своею, жизнію своею, высоко держали знамя Русскаго оружія, и, побѣждая другихъ, сами по справедливости отъ своего же врага получили признаніе „непобѣдимыхъ“.

Вѣчная слава, вѣчная память вамъ, герои, великіе сыны великой Россіи!.. Вы были вѣрны до смерти. Но вѣренъ и Обѣщавшій, Который сказалъ: „*будь вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни*“ (Пс. 26, 13). Этотъ вѣнецъ „на земли живыхъ“ будетъ и вашей наградою!...

Воспомявая въ столѣтнюю годовщину безпримѣрные подвиги этихъ великихъ героев, какъ и чѣмъ почтимъ ихъ мы, отдаленные ихъ потомки? Въ святомъ благоговѣніи, съ чувствомъ глубокой благодарности склонимъ свои колѣна предъ ихъ священной памятью

Они легли за насъ и на своихъ костяхъ создали все дальнѣйшее благополучіе Россіи. Они оставили намъ славные уроки своихъ подвиговъ, примѣры горячей вѣры и теплой молитвы къ Богу, глубокой преданности Престолу и Отечеству и одинъ завѣтъ: „отъ насъ учитесь любить Вѣру, Царя и Родину, за нихъ стоять и умирать“. Но вмѣстѣ съ этимъ, со всѣхъ полей Русскихъ,—свидѣтелей Отечественной войны, до насъ доносятся еще другія слова: „молитесь за насъ!“. Ужели мы откажемъ нашимъ самоотверженнымъ воинамъ въ этомъ утѣшеніи?!

Воины православные! Съ молитвой о блаженномъ упокоеніи вашихъ усопшихъ старшихъ братьевъ сохраните тотъ завѣтъ, который они оставили вамъ, и это будетъ самою лучшею памятью о славныхъ герояхъ великаго былого. Аминь.

Свящ. В. Рыбаковъ.

Отвергаетъ ли наука религію? 1).

Поставленный нами въ заголовкѣ настоящей статьи вопросъ сдѣлался въ наше время, можно сказать, избитою и можетъ быть достаточно наскучившею всѣмъ темою. Если бы просмотрѣть духовные журналы, хотя бы только за послѣднія пять—десять лѣтъ, то тамъ нашелся бы на эту тему не одинъ десятокъ статей и замѣтокъ. Но вопросъ объ отношеніи науки къ религіи представляетъ для нашего времени такую исключительную важность, что о немъ слѣдуетъ и писать, и говорить съ безустанной настойчивостью. Массовое отчужденіе отъ религіозной вѣры, наблюдаемое въ интеллигентныхъ и полунинтеллигентныхъ кругахъ нашего общества поддерживается, главнымъ образомъ, тѣмъ ложнымъ убѣжденіемъ, будто основныя истины религіи опровергнуты современною наукою. Разрушить это предубѣжденіе значить отнять у невѣрующей „интеллигенціи“ самую надежную опору.

Истинная наука ни мало не повинна въ распространеніи и поддержкѣ невѣрія: все дѣло здѣсь въ преувеличенной вѣрѣ во всемогущество науки и непогрѣшимость ея теорій. Если принять во вниманіе поразительные успѣхи науки, обнаруженные ею въ послѣднее столѣтіе въ изученіи явленій матеріальной природы, то излишнее довѣріе къ научнымъ теоріямъ становится вполне понятнымъ и естественнымъ. Большинство легковѣрныхъ людей обыкновенно

венно разсуждаетъ такъ: если наука, основывающаяся на непосредственномъ наблюденіи, точномъ опытѣ и непогрѣшимыхъ математическихъ вычисленіяхъ, вполнѣ оправдала себя и дала блестящіе результаты въ дѣлѣ изученія и объясненія явленій природы, то можетъ ли она грубо заблуждаться въ рѣшеніи и тѣхъ вопросовъ, которые соприкасаются съ областью религіозной вѣры? Поэтому, если наука рѣшаетъ эти вопросы иначе, чѣмъ религія, то правда должна быть на ея сторонѣ. Эту логику зауряднаго большинства отмѣчаетъ знаменитый геологъ нашего времени Альб. Лашпаранъ († 1908). „Изъ всѣхъ аргументовъ, говоритъ онъ, которыми стараются теперь сокрушить религіозныя вѣрованія, ни одинъ не имѣетъ въ глазахъ широкой публики такого большого довѣрія, какъ ссылка на выводы „науки“; достаточно произнести это магическое слово, чтобы пробудить уваженіе, граничащее съ суевѣріемъ, особенно у тѣхъ, которые сами никогда не вращались въ научной области, а когда къ слову „наука“ прибавляется эпитетъ „математическая“, то это уваженіе становится безграничнымъ“.

Нужно сознаться, что успѣхи современной науки часто гипнотизируютъ даже представителей богословія. Въ угоду измѣнчивой человѣческой истинѣ, они рѣшаются иногда подтягивать библейскія сказанія путемъ своеобразнаго толкованія къ тѣмъ выводамъ или скорѣе догадкамъ, которые провозглашаются отъ имени науки. Достаточно указать въ данномъ случаѣ на многочисленные опыты толкованія библейскаго повѣствованія о твореніи міра и человѣка, направленные къ тому, чтобы приблизить это повѣствованіе къ гипотезамъ представителей современной астрономіи, физики, геологіи, палеонтологіи и т. д. Мы не думаемъ провозносить осужденіе надъ подобными опытами, но хотимъ только указать, насколько современный человѣкъ готовъ вѣрить въ непогрѣшимость даже сомнительныхъ догадокъ и предположеній науки.

Этимъ излишнимъ довѣріемъ объясняется и тотъ странный фактъ, что тысячи людей соглашаются признать ложное утвержденіе, будто наука отвергаетъ религію, но никто не догадается остановиться на вопросахъ: да можетъ ли наука отвергать религію? имѣетъ ли она право рѣшать вопросы, относящіеся къ области сверхчужденнаго міра? Для каждаго имѣющаго правильное представленіе о наукѣ, должно быть ясно, что эта наука имѣетъ строго опредѣленные границы, за которыя переходитъ она не имѣетъ права; въ противномъ случаѣ она вступаетъ на путь мечтаній и фантастическихъ построеній, не имѣющихъ рѣшительно никакой цѣнности. Область

положительной науки это міръ конечныхъ явленій, подлежащихъ чувственному наблюденію и опыту; опредѣлять взаимную связь и зависимость между этими явленіями и на основаніи этого устанавливать законы, дѣйствующіе въ видимомъ мірѣ,—вотъ все, чѣмъ можетъ заниматься наука. Какъ только ея представители перешагнутъ этотъ предѣлъ и осмѣлятся рѣшать неподлежащія имъ вопросы относительно сверхчувственного міра, они теряютъ почву подъ ногами и оказываются совершенно безпомощными, мало того, они перестаютъ быть людьми науки. Если бы какой нибудь богословъ осмѣлился рѣшать вопросы чисто научнаго характера, изъ области напр. химіи, механики, геологіи и т. д., на основаніи единственно только Библии, и каждый представитель опытнаго знанія имѣлъ бы полное право сказать ему: „не за свое дѣло беретесь, милостивый государь“! Но и человѣку науки можно и должно сказать то же самое, если бы онъ обнаружилъ притязаніе вторгнуться въ чуждую ему религіозную область. Методъ, выработанный позитивною наукой, можетъ быть плодотворнымъ исключительно только въ примѣненіи къ видимому или чувственному міру, но онъ совершенно не приложимъ къ міру сверхчувственному, который не поддается ни наблюденію, ни измѣренію, ни математическимъ вычисленіямъ. Что можетъ сказать, въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ науки съ своимъ естественно-научнымъ методомъ о Богѣ, безсмертіи души, загробномъ существованіи, спасеніи людей чрезъ воплотившагося Сына Божія? Голосъ его здѣсь долженъ быть менѣе авторитетнымъ, чѣмъ голосъ вѣрующаго простеца. По этому поводу *А. Бердяевъ* совершенно справедливо говоритъ: „Вы говорите, будто позитивная наука опровергла религію, мистику, метафизику, признала ихъ суевѣріемъ, пережиткомъ, но побойтесь, если не Бога то хотя науки и разума, и скажите: какая же наука опровергла религію? Наука можетъ сказать только, напр., то, что Христосъ не могъ воскреснуть по законамъ физики; но вѣдь и религія сходится въ этомъ съ наукою; и она говоритъ, что Христосъ воскресъ не по законамъ физики, а по основаніямъ высшимъ и инымъ, чѣмъ эти законы“.

Все это такъ очевидно, что и сами представители науки откровенно признаютъ ея полное безсиліе въ обсужденіи религіозныхъ вопросовъ. Вотъ что говоритъ профессоръ физики Грунеръ: „Вопросы религіи вообще и христіанства въ частности стоятъ внѣ доступности, внѣ компетенціи науки. Правда, матеріализмъ рѣшается давать на эти вопросы свои очень опредѣленные отвѣты и отрицаетъ личнаго Бога, но на какомъ научномъ правѣ основаны

его отрицанія, когда у него нѣтъ средствъ къ разрѣшенію такихъ вопросовъ? Матеріалистъ и нынѣ, какъ тридцать лѣтъ тому назадъ относительно этихъ вопросовъ въ правѣ только сказать: *ignotamus et ignovabimus* (не знаемъ и не знаемъ)“.

Поэтому, если бы кто нибудь изъ людей, считающихъ себя причастными къ наукѣ, сталъ бы настаивать на отрицаніи основныхъ истинъ религіи во имя науки, всякій здравомыслящій человѣкъ долженъ сказать, что это одно только пустословіе. Наука, на которую ссылаются, здѣсь ни при чемъ, такъ какъ она не имѣетъ положительно никакихъ средствъ проникнуть въ область, составляющую достояніе одной только религіозной вѣры.

Конечно, намъ справедливо могутъ указать на то, что наука можетъ сталкиваться съ религіей не по однимъ только вопросамъ относительно сверхчувственного міра, но и по вопросамъ, касающимся міра видимаго и чувственного, таковы, напр., вопросы о происхожденіи міра, появленіи живой жизни на землѣ, происхожденіи человѣка, всемірномъ потопѣ и т. д. Повидимому, въ этой области наука чаще всего и расходится съ библейскимъ ученіемъ, подрывая вѣру въ божественное откровеніе. Мы не будемъ отрицать права людей науки на рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ повѣствованіями Библии, но намъ хотѣлось бы задать представителямъ науки одинъ только вопросъ: могутъ ли они съ благородною искренностью и безъ тѣни колебанія сказать, что всѣ выводы положительной науки по вопросамъ о происхожденіи міра и человѣка, стоящіе въ противорѣчій съ библейскимъ ученіемъ, представляютъ не однѣ только гипотезы и догадки, а дѣйствительно послѣднее слово научнаго знанія и безспорную истину, не допускающую ни новой провѣрки, ни дальнѣйшихъ измѣненій. Смѣемъ думать, что ни одинъ добросовѣстный ученый не можетъ дать на это безусловно утвердительнаго отвѣта. Можетъ быть справедливо говорить нѣкоторые, что и сама наука не есть выраженіе безспорныхъ и никѣмъ не оспариваемыхъ истинъ, а только попытка отыскать истину, содержаніе ея составляетъ главнымъ образомъ гипотезы и болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія; вся, напр., современная физика съ ея ученіемъ о теплотѣ, свѣтѣ, электричествѣ и т. д., основана главнымъ образомъ на вѣроятномъ призваніи какой то невѣсомой матеріи ээира. Каждому извѣстно, что въ прежнее время въ наукѣ признавалось за безспорную истину много такихъ положеній, которыя въ послѣдующее время были отвергнуты, какъ очевидное заблужденіе. Припоминамъ хотя бы

старое ученіе о движеніи небесныхъ свѣтилъ около земли, какъ вокругъ своего центра: до конца 15-го вѣка это было представленіемъ не одной только народной массы, такъ думали и всѣ представители тогдашней учености, но явился Коперникъ, и прежняя научная истина, разработанная, повидимому, съ необыкновенною подробностью и тщательностью, оказалась грубою ошибкою. Такимъ образомъ, если нѣкоторыя научныя гипотезы стоятъ въ противорѣчіи съ библейскимъ ученіемъ, то это вовсе еще не даетъ права говорить о ниспроверженіи Библии очевидною научною истиною.

Чтобы сдѣланныя замѣчанія не показались малоубѣдительною софистикой, мы укажемъ на авторитетъ выдающагося геолога Альб. Лаппарана. Говоря объ измѣнчивости научныхъ гипотезъ и размѣривая достовѣрность тѣхъ результатовъ, которые достигнуты различными отдѣлами науки (математикой, астрономіей, физикой, химіей, біологіей, геологіей и т. д.), онъ приходитъ къ самому печальному выводу: „Какая смѣна теорій!—говоритъ онъ. Какое безсиліе дать окончательные выводы и постигнуть дѣйствительность, которая какъ бы ускользаетъ и дѣлается все болѣе сложной, по мѣрѣ того, какъ ее считаютъ уже изученной! Въ какія ошибки впадаютъ обольщающіе себя мыслію, что они утвердили научное знаніе безспорными доказательствами“! Но особенно любопытны слѣдующія строки, которыми Лаппаранъ заканчиваетъ свои указанія полной неустойчивости и недостовѣрности предложенныхъ наукою гипотезъ: „Мы вовсе не имѣемъ намѣренія формулировать обвинительный актъ противъ науки, если указываемъ неточности и противорѣчія ея теорій. Излагая заключенія наиболѣе авторитетныхъ и безпристрастныхъ людей, мы имѣемъ въ виду только одну цѣль: мы хотимъ показать, насколько добросовѣтная наука въ ея теле-решнемъ состояніи еще далека отъ того, чтобы дѣлать кат горическія утвержденія относительно сущности вещей, и какія все большія и большія трудности она встрѣчаетъ при своихъ попыткахъ проникнуть за предѣлы непосредственной видимости. Для излишней похвалы правомъ науки высказывать безспорныя утвержденія и проникать въ сущность вещей—минута выбрана совѣмъ неудачно“. И это говоритъ выдѣлющійся представитель той науки—геологій, которая считалась всегда наиболѣе опасною для библейскаго ученія: по мнѣнію Лаппарана, эта-то наука и „приводитъ насъ къ признанію идеи порядка, а въ фактъ существованія такого порядка каждый непредвзятый умъ долженъ признать очевидное обнаруженіе Высшаго Разума, управляющаго распредѣленіемъ всѣхъ вещей“.

Повторяемъ: дѣло не въ наукѣ, а въ самомъ человѣкѣ: иной видѣть въ ней путеводительницу къ вѣрѣ, а другой хочетъ найти въ ней опору для своего безвѣрія.

Наибольшую опасность для библейскаго ученія многіе видятъ въ широко распространенной нынѣ эволюціонной теоріи Дарвина. Согласно этой теоріи, всѣ виды органическихъ существъ, начиная съ простѣйшей клѣтки и кончая разумнымъ человѣкомъ, произошли не путемъ божественнаго творческаго акта, а путемъ самостоятельнаго развитія первоначальной протоплазмы, т. е. наипростѣйшаго органическаго вещества. Нечего и говорить, что эта теорія Дарвина не только стоитъ въ полной противоположности съ библейскимъ ученіемъ о твореніи живыхъ тварей и человѣка, но и подрываетъ самыя основы религіи: если сама природа, сама матерія совершаетъ въ области органической жизни творческое дѣло, то Богъ, премудрый Творецъ міра, становится совершенно излишнимъ. Дѣйствительно, многіе изъ увѣровавшихъ въ непогрѣшимость этой теоріи увидѣли въ ней окончательное пораженіе христіанства. „Дарвинизмъ, говорили они, вырвалъ послѣднюю пядь земли изъ-подъ ногъ богослововъ, отстаивающихъ мысль о созданіи міра сверхъестественнымъ путемъ руками Творца; онъ поистинѣ взорвалъ на воздухъ христіанскую вѣру и не оставилъ даже и тѣни надежды на будущую загробную жизнь“.

Но... страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ: опасность для религіозной вѣры могла бы быть только тамъ, гдѣ религіозному ученію противопоставлялась бы несомнѣнная, для всѣхъ очевидная и никѣмъ не оспариваемая истина. Совсѣмъ не такова дарвинистическая теорія. Вполнѣ признавая заслуги Дарвина, имя котораго навсегда останется самою яркою звѣздою на научномъ горизонтѣ, многіе изъ ученыхъ естествоиспытателей рѣшительно заявляютъ, что въ настоящее время стройное и, казалось бы, несокрушимое зданіе дарвинизма все болѣе и болѣе расплзается; даже сторонники его, по крайней мѣрѣ наиболѣе добросовѣстные и искренніе, чувствуютъ себя вынужденными сознаться, что и до сихъ поръ не найдены многіе изъ тѣхъ фактовъ, безъ которыхъ дарвинистическая теорія утрачиваетъ всякую научную цѣнность. А ученые, не увлекшіеся культа Дарвина, прямо заявляютъ, что защищать его ученіе о происхожденіи животныхъ видовъ и человѣка можно въ настоящее время только по нѣкоторому упорству.

Мы не беремъ на себя смѣлости отмѣчать тѣ ошибки въ дарвинистической теоріи, которыя дѣлаютъ ее непріемлемой для людей

съ серьезною научною мыслию и полнымъ безпристрастіемъ; для нашей цѣли достаточно указать на длинный рядъ выдающихся біологовъ, которые находятъ въ теоріи Дарвина массу самыхъ поразительныхъ противорѣчій и невозможныхъ странностей и вслѣдствіе этого считаютъ ее поистинѣ „научнымъ курьезомъ“. Такъ, видный ученый Дришъ говоритъ, что „полное банкротство дарвинизма, какъ общей теоріи происхожденія животныхъ видовъ, вѣ всякаго сомнѣнія“. Выше упоминавшійся геологъ Лаппаранъ положительно утверждаетъ, что „въ настоящее время лучшіе біологи оставляютъ ученіе Дарвина, чтобы вернуться къ старому ученію, сродному съ гипотезой Ламарка и отличающемуся отъ библейскаго сказанія о послѣдовательности творенія только нѣкоторыми отгѣнками“. Выдающійся естествоиспытатель Деннертъ написалъ два труда подъ заглавіемъ: „О послѣднихъ минутахъ дарвинизма“. Отрицательные отзывы о дарвинизмѣ дѣлаютъ ученые Рейнке, Флейшманъ, Вольфъ, Паули, Фризь, Синетти, изъ русскихъ—Данилевскій, Тихомировъ и т. д. Чтобы не перечислять всѣхъ именъ, мы сошлемся на виднаго нѣмецкаго ученаго Мейера, который въ 1908 году съ полною увѣренностью утверждалъ, что подавляющее большинство современныхъ біологовъ должно быть отнесено къ противникамъ дарвинизма.

Не слишкомъ ли смѣло послѣ этого говорить, будто мало-вѣроятныя догадки Дарвина могутъ „взорвать на воздухъ христіанскую вѣру“? Можетъ быть и въ настоящее время окажется не одинъ десятокъ и даже не одна сотня истинныхъ ученыхъ, цѣпляющихся за дарвинистическую теорію, какъ за научное объясненіе мірозданія; но разъ противъ нея рѣшительно высказываются видные представители біологической науки, видѣтъ въ ней безспорную истину было бы прямо какою-то нелѣпостью. Нѣтъ, не дарвинизму сокрушить силу Христовой вѣры: измышленія человѣческія появляются и преходятъ, а истина Господня пребываетъ во вѣкъ ¹⁾.

Рѣчь къ молодымъ солдатамъ предъ присягою подъ полковымъ знаменемъ на вѣрность службы Государю Императору и Наслѣднику престола.

Христолюбивые русскіе воины—молодые солдаты!

Предъ нами полковая святыня: Государево знамя. Оно каждому изъ насъ ясно говоритъ о трехъ драгоцѣннѣйшихъ завѣтахъ сердца русскаго человѣка.

¹⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

На полотнѣ знамени мы видимъ: изображеніе Божественнаго Лица,—Милостиваго Спаса Христа, начертаніе Царскаго имени и Россійскій государственный гербъ—двуглавый орель.

Эти начертанія должны каждому русскому воину говорить о его высокомъ призваніи и долгѣ: любить Христа, Государя и свое отечество—Россію, до готовности въ каждую минуту положить жизнь свою за благо ихъ.

Сегодня васъ допускають къ присягѣ и вы сознательно, и предъ всѣми у полковаго знамени, дадите клятву, предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ, свято блюсти свой воинскій долгъ до послѣдней капли крови; вы поклянетесь въ неизмѣнной преданности вашей своему Верховному Вождю, Самодержцу Всероссійскому и въ безпрекословномъ повиновеніи своему начальству.

Въ основѣ военнаго дѣла лежитъ дисциплина, требующая отъ васъ, какъ вы знаете, строгаго исполненія закона.

Вся армія, сверху донизу, держится дисциплиной, духомъ безпрекословнаго повиновенія, духомъ непрерывной отвѣтственности.

Какъ человѣкъ безъ души—не человѣкъ, а трупъ; такъ и армія безъ дисциплины—не войско, а толпа, опасный вооруженный сбродъ, отъ котораго можетъ погибнуть всякое государство.

Мы, воины, не должны разсуждать: почему война? кто правъ? кто виноватъ? ибо права или виновата въ несчастіи наша родина, но она неотложно требуетъ защиты; она въ опасности, значить, надо ее защищать, а не разсуждать.

Война, какъ и религія, требуетъ подвига и самопожертвованія. Христосъ Спаситель сказалъ: „Нѣтъ выше любви, какъ отдать свою душу за тѣхъ, кого любишь“, т. е. за родину и за свой народъ.

И всякій солдатъ, рядовой или генераль, носящій военный мундиръ и принявшій воинскую присягу, принадлежит не себѣ, а Богу, Отечеству и первому его воину—Государю и каждую минуту долженъ быть готовымъ умереть за нихъ.

Только армія, проникнутая строгой дисциплиной и хорошо обученная, можетъ быть настоящимъ хранителемъ государства, его щитомъ и мечемъ.

Только армія, готовая итти на смерть, безъ всякихъ корыстныхъ цѣлей, безпрекословно, для которой клятва предъ Святымъ Крестомъ Христовымъ и знаменемъ Царскимъ—есть клятва на жизнь и на смерть,—только такая армія можетъ служить сильнымъ и вѣрнымъ оплотомъ государства въ тяжелые дни испытаній.

Поэтому тѣ, которые проповѣдуютъ неповиновеніе начальникамъ и нарушеніе присяги, разрушаютъ не только армію, но подготавливаютъ распаденіе самаго государства и разрушеніе всего народнаго благосостоянія.

Предки наши были менѣе грамотны, чѣмъ мы, но они твердо вѣрили въ Бога, крѣпко любили своего Царя и знали великую науку: *какъ жить и какъ умереть?*

Знаменитый французскій полководецъ Наполеонъ Бонапартъ говорилъ: „Русскій солдатъ и убитый стоитъ предъ тобою, пока врагъ не свалитъ его, убитаго“...

Такими предками создана Россія и такою мы должны сохранить ее своимъ дѣтямъ и внукамъ.

Пусть же каждый изъ васъ, давшій сегодня присягу, слѣдуя завѣтамъ предковъ, переноситъ безъ ропота и въ мирное и въ военное время всякія лишенія! Постарайтесь, воины, быть всегда вѣрными своей воинской чести и голосу своей совѣсти.

Свящ. *Владиміръ Кіедровъ.*

Рѣчь полкового священника на торжествѣ открытія полкового музея ¹⁾.

Христолюбивые воины! Счастливая и благороднѣйшая по замыслу, глубоко воспитательная по цѣли и богатая по выполненію идея образованія и устройства музея въ полку, имѣющемъ двухсотлѣтнее блестящее прошлое, на нашихъ глазахъ получаетъ прекрасное осуществленіе,—правда, стоившее—неослабной энергіи и усердія, немалыхъ волненій, хлопотъ и трудовъ. Тутъ во всемъ, въ каждой мелочи видны умѣлыя, знающія дѣло руки,—чувствуется горячая любовь Сѣверцевъ къ своему родному, едва успѣвшему народиться и уже возмужавшему дорогому дѣтищу—историческому памятнику.

Стоя въ этой „малиновой“ ²⁾ комнатѣ, чувствуешь ту богатырскую эпоху, когда Русь защищали львиные набѣги храбрецовъ; когда герой—сильные духомъ, не вѣдающіе страха,—грудью отстаивали честь и достоинство родины, когда, чего-нельзя было взять силой—бралось мудростью и лихостью.

Въ историческихъ реликвіяхъ предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ проходитъ вся былая военная жизнь Сѣверцевъ:—ихъ „дѣла давно минувшихъ дней“, ихъ былые труды и боевые подвиги, ихъ былая честь и воинская слава.

Оглядываясь назадъ, на прошлое своего полка, на пройденный имъ долгій путь жизни, Сѣверцы съ гордостью и чувствомъ полного

¹⁾ Произнесена 26 ноября 1911 г. въ офицерскомъ собраніи 18 драгунскаго Сѣверскаго Короля Датскаго Христиана IX полка (г. Александрополь).

²⁾ Стѣны и потолокъ помѣщенія музея окрашены въ цвѣтъ полка—малиновый.

удовлетворенія могутъ сказать, что путь этотъ былъ тяжелымъ, но честнымъ путемъ, путемъ благороднаго упорнаго труда и беззавѣтнаго подвига во славу св. Церкви, Государямъ и Отечеству. И нельзя на этомъ пути найти ничего такого, отъ чего пришлось бы отвернуться, или чего можно было-бы стыдиться. Нѣтъ! Повторяемъ: путь этотъ былъ честнымъ путемъ и имя Сѣверскаго драгуна сияетъ, окруженное ореоломъ чистоты и славы.

Только серьезное изученіе прошлаго даетъ правильный взглядъ на настоящее, только серьезное изученіе прошлаго даетъ нѣкоторую допустимость судить и о будущемъ.

Пусть же эта „малиновая“ комната,—своего рода святилище Сѣверскаго полка,—станетъ и училищемъ всего высокаго, свѣтлаго, всего идейнаго и геройскаго. Пусть въ ней учатся и воспитываются новыя молодыя поколѣнія Сѣверцевъ, какъ всей полнотою души любить Родину, служить Царю; какъ сторожить и беречь родную землю отъ враговъ и лиходѣевъ.

А теперь возблагодаримъ Господа, какъ за самую мысль о музеѣ, такъ и за скорое и блестящее осуществленіе ея. Испросимъ Божія благословенія на всѣхъ, потрудившихся въ этомъ великомъ дѣлѣ и на плоды рукъ ихъ. Помолимся, да хранитъ Царь Небесный новое сокровище Сѣверцевъ отъ недобрыхъ случайностей, особенно отъ огня и отъ посягательствъ лихого человѣка.

Священникъ Исмаиль *Островскій*.

ХРОНИКА.

— *Въ среду (7 марта)* о. Протопресвитеръ *Г. Г. Шавельскій* читалъ канонъ св. *Андрея Критскаго* за вечернимъ богослуженіемъ въ своей домовой церкви.

— *Въ пятницу (9 марта)* о. Протопресвитеръ читалъ за вечернимъ богослуженіемъ въ домовой церкви *акаѳистъ Божіей Матери*.

— *Въ воскресенье (11 марта)* Его Высокопреподобіе совершилъ *литургію* въ своей домовой церкви, въ сослуженіи своего причта и діак. Саратовской епархіи *А. Я. Дроздова*, при чемъ за литургіей произнесъ слово о духовномъ значеніи поста.

— *Въ среду (14 марта)* о. Протопресвитеръ служилъ въ своей домовой церкви *литургію Пржедсвѣщенныхъ Даровъ*, въ сослуженіи своего причта.

— *Въ субботу (17 марта)* о. Протопресвитеръ выходилъ на *литію* и *поліелей* въ своей домовой церкви со своимъ причтомъ и о. протоіереемъ собора Императорскаго Зимняго Дворца *Д. В. Поликарповымъ*.

— *Въ вербное воскресенье (18 марта)* Его Высокопреподобіе служилъ *литургію* въ своей домовой церкви, при участіи своего причта и за литургіей произнесъ слово о необходимости духовнаго возрожденія.

— *Въ теченіе всей страстной седмицы и въ I-ый день св. Пасхи* о. Протопресвитеръ совершалъ всё службы въ своей домовой церкви при участіи своего причта, при чемъ *въ среду (21 марта)* по окончаніи литургіи прочелъ молитвы предъ исповѣдью и обратился съ поученіемъ къ исповѣдникамъ, а *въ пятницу (23 марта)* произнесъ назидательное слово предъ Плащаницею объ отношеніи современнаго общества къ ученію Христову.

— *Въ пятницу (30 марта), по случаю годового дня кончины о. Протопресвитера Е. П. Аквилонова*, Его Высокопреподобіе служилъ утреню и литургію въ своей домовой церкви, въ сослуженіи своего причта и священниковъ: церкви Балтійскаго завода о. М. С. *Попова*, Спб. гаваньской церкви о. Н. С. *Тычинина* и церкви Психіатрическаго отд. Николаевскаго госпиталя о. В. П. *Бондырева*, а на панихиду съ о. Протопресвитеромъ вышло до 40 священнослужителей. Въ тотъ же день въ 12^{1/2} ч. дня Его Высокопреподобіемъ была отслужена *литія и на могилѣ* почившаго о. Протопресвитера, при участіи своего причта и священниковъ: о. В. В. *Мудролюбова* и о. М. К. *Бужасова*.

25 февраля сего года въ Парижъ состоялась торжественная церемонія передачи изъ музея арміи русскому морскому агенту въ Парижъ, капитану I ранга Карцову креста собора св. *Владимира*, вывезеннаго французскими войсками изъ Севастополя въ 1855 году.

При передачѣ креста присутствовали представители военнаго министерства, министерства народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ и министерства иностранныхъ дѣлъ. Крестъ находился подъ сводомъ арки зданія инвалидовъ, ведущей во дворъ, въ которомъ хранятся вывезенные изъ Севастополя трофеи.

Директоръ музея генераль-лейтенантъ Пюксь, обратившись къ капитану I ранга Карцову и указывая на хранящіеся во дворѣ пушки и якоря, сказалъ нижеслѣдующее:

„Вотъ эти предметы имѣютъ высокую цѣну въ глазахъ каждаго воина: это трофеи. Эти пушки мы ревниво хранимъ, какъ храните вы эти вещи, и ихъ у васъ много. Мы не трофеи вамъ передаемъ, не оружіе борьбы, а крестъ, и несмотря на это, я лично передавая его, испытываю глубокое волненіе. Я старъ и памятью живу въ прошломъ, и все, что связано съ именемъ славнаго города, мнѣ дорого. Разставаясь съ этимъ крестомъ, я какъ бы расстаюсь съ чѣмъ-то роднымъ: онъ напоминаетъ мнѣ мѣсто, гдѣ похороненъ мой отецъ, убитый въ чинѣ полковника при осадѣ Севастополя. Три года назадъ я ѣздилъ туда и на кладбищѣ навѣстилъ эту могилу. Я счастливъ, что на мою долю выпало привести въ исполненіе рѣшеніе моего правительства, и постарался сдѣлать это торжественно: Франція возвращаетъ Россіи этотъ крестъ. Вамъ поручено его принять,—примите его“.

Подойдя къ кресту и обратившись къ генералу, капитанъ I ранга Карцовъ отвѣтилъ нижеслѣдующими словами:

„Этотъ крестъ съ высоты храма св. Владимира былъ свидѣлемъ смерти храбрыхъ, дорогихъ намъ людей. Прошло съ тѣхъ поръ полвѣка и дорогая память о нихъ, ясная и величавая, живетъ, обвѣтая лаврами, въ сердцахъ и памяти нашихъ народовъ, которые давно уже шествуютъ рука объ руку. Съ благодарностью принимаю изъ дружеской руки этотъ крестъ, который съ благоговѣніемъ цѣлую“.

Сказавъ это, капитанъ 1 ранга Карцовъ поцѣловалъ крестъ, и выдалъ соотвѣтствующія расписки,—послѣ чего крестъ былъ упакованъ въ ящикъ и отправленъ въ Петербургъ, въ главный морской штабъ, куда и доставленъ 8 марта ¹⁾).

9 и 16 марта въ Выборгскомъ гарнизонномъ офицерскомъ собраніи, въ присутствіи коменданта крѣпости, состоялись сообщенія капитана 7-го финляндскаго стрѣлка полка Ноннемана на тему: „Суворовская наука побѣждать“, по матеріаламъ еще неизвѣстнымъ въ литературѣ. Лектору достались отъ прагѣда, современника Суворова, записки, гдѣ изложены Суворовскія поученія, поясненныя наглядными чертежами и рисунками самого фельдмаршала; вотъ эти-то чертежи лекторъ и докладывалъ, сопровождая ихъ необходимыми разъясненіями.

Наглядные чертежи и текстъ: короткій, ясный, мѣткій, какъ пословицы, были одинъ другого интереснѣе. Такъ, напримѣръ:

„Щетка“ и подпись: „Тонка щетинка да не переломить, такъ чудо богатыри — покой, опора и слава отечества. Съ нами Богъ! Нога ногу подкрѣпляетъ, рука руку усиляетъ; разумѣйте, языцы яко съ нами Богъ!“.

„Топоръ“ и за топориче ухватились двое, каждый правой рукой, а подпись поясняетъ, что два начальника равноправныхъ ничего не срубятъ.

На рисункѣ изображенъ „клинокъ и на немъ оселокъ“ и подпись: „Войско необученное, что сабля неоточенная. Закаляй и береги богатырское здоровье; обучай съ разумомъ. Отъ ржавчины да отъ плохой точки большій оружію вредъ, нежели отъ рубленія. Духъ укрѣплай въ вѣрѣ отеческой православной. Безвѣрное войско учить, что желѣзо перегорѣлое точить“.

Преобладающее мѣсто въ поученіяхъ отведено духовной сторонѣ. Фельдмаршалъ, призывая всегда Имя Божіе, говорилъ, что оно придаетъ силу до того, что „намъ мало одного, давай намъ 3, давай дюжину, всѣхъ побьемъ, всѣхъ въ полонъ возьмемъ“; по словамъ докладчика, фельдмаршалъ училъ и требовалъ, чтобы „не сотворивъ молитву, за оружіе не братья ни въ какомъ случаѣ“.

Надо стрѣлять или колоть,—говоритъ Суворовъ, — хотя бы и врасплохъ застали, а ты сотвори молитву: „Пресвятая Богородица, спаси насъ! Святителю отче Николае Чудотворче, моли Бога о насъ!“.

Такимъ образомъ сначала помолись, приди въ себя, а не ошалѣ-

1) „Котлинъ“ № 62.

вай, и съ Божьей помощью коли, стрѣляй, окружай, отрѣзывай, въ полонъ бери“... („Русск. Инв.“ № 68).

Изъ жизни судового духовенства Черноморскаго флота.

— 20 марта въ 7^{1/2} часе. веч. въ Севастопольскомъ морскомъ собраніи состоялась лекція священника линейнаго корабля „Ростиславъ“ о. Александра Малиновскаго на тему: „Способы и источники религіозно-христіанскаго знанія“ (Значеніе вопроса объ источникахъ религіозно-христіанскаго знанія. Естественное откровеніе. Откровеніе и разумъ. Характеръ нашего познанія о Богѣ. Священное писаніе. Св. преданіе).

— На страстной седмицѣ Богослуженія во всеѣхъ судовыхъ церквяхъ совершались по особому росписанію съ вечера четверга, а на флагманскомъ суднѣ, л. к. „Ростиславъ“, по случаю говѣнія адмирала съ штабомъ, и во всю седмицу, начиная съ утра понедѣльника ¹⁾).

— Кромѣ того судовымъ духовенствомъ предположено: а) на 2-й день Пасхи совершить соборнѣ литургію въ мѣстномъ историческомъ Владимірскомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ наши славные адмиралы; б) въ тотъ же день посѣтить Херсонесскихъ преосвященныхъ Архіереевъ; в) на 3-й день свѣтлаго праздника побывать на англійскомъ и французскомъ кладбищахъ, пропѣть тамъ— „Христосъ воскресъ!“ и прочитати евангеліе о воскресеніи Христовомъ; г) въ понедѣльникъ на Өоминой недѣлѣ совершить соборнѣ на Братскомъ кладбищѣ литургію и панихиду въ память знаменитыхъ защитниковъ Севастополя. Намѣреніе же посѣтити командующаго флотомъ оставлено, такъ какъ выяснилось, что къ Пасхѣ онъ выѣдетъ въ Ливадію, откуда отправится обозрѣвать берега Чернаго моря²⁾).

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

— Изъ Твери (освященіе школы—аудиторіи). Въ воскресенье 29-го минувшаго января, послѣ литургіи, состоялось освященіе

¹⁾ Цирк. Штаба Ком. Морск. силами Чернаго моря с. г. № 181 и 148.

²⁾ Сообщая объ этихъ добрыхъ, весьма симпатичныхъ начинаніяхъ, еще молодыхъ въ своемъ нынѣшнемъ составѣ изъ блага духовенства, штатныхъ судовыхъ пастырей, о. благочинный, свящ. *Ө. Милановскій* въ письмѣ на имя о. Протопресвитера, между прочимъ, пишетъ: „Воскрешій Господь да укрѣпитъ Ваши силы и дасть Вамъ, при содѣйствіи, руководимыхъ Вами, пастырей, воспоитъ и вскормитъ духовно-нравственно ту многотысячную рать молодыхъ людей, о которой Вы съ такою нѣжною заботливостію нерѣдко говорите на страницахъ нашего духовнаго органа. Пусть эти люди, при Вашемъ и нашемъ пѣствствѣ, станутъ дѣйствительно Христолюбивыми воинами, а затѣмъ, когда они разсѣются по лицу земли родной, сотворятъ такіа дѣла, взирая на которыя, всякій сказалъ бы, что на военной службѣ они были какъ бы въ нѣкоемъ училищѣ благочестія. И, яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ изъ среды нашего воинства тѣ пороки, которые, такъ или иначе, давали нѣкоторымъ лицамъ, по крайней мѣрѣ здѣсь въ Севастополѣ, поводъ называть армію и особенно флотъ обиднымъ именемъ: „Семпнарія все-россійскаго развращенія“.

учрежденной при 1-мъ лейбъ-драгунскомъ Московскомъ полку школы для дѣтей сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ и аудиторіи для пастырскихъ и офицерскихъ бесѣдъ съ нижними чинами полка. Къ этому дню полкъ имѣлъ уже официальное извѣстіе, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по личному ходатайству командира полка, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ присвоить школѣ—аудиторіи имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА. За нѣсколько дней предъ освященіемъ школы—аудиторіи полкъ получилъ и другую радостную вѣсть отъ Его Высокопреподобія, о. Протопресвитера Г. *И. Шавельскаго*, который, горячо сочувствуя основной идеѣ школы и особенно аудиторіи, увѣдомлялъ, что, принимая приглашеніе полка, нарочито, для освященія школы—аудиторіи, прибудетъ въ Тверь 28-го января, въ субботу, съ поѣздомъ въ 2 ч. 7 м. дня. Къ этому времени воинскія части Тверского гарнизона въ полномъ своемъ составѣ собрались въ своихъ церквахъ, а на вокзалъ для встрѣчи о. Протопресвитера прибыли: священникъ церкви 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка о. В. *Спасскій*, съ ктитормъ и старостою, свящ. 8-го гренадер. Московскаго полка о. К. *Тихвинскій* и находившійся въ отпуску, военный священникъ о. Н. *Рубцовъ*. Узнавъ по прибытіи въ Тверь, что по пути къ л-др. полку его ожидаютъ въ своей церкви чины 8-го гренадерскаго полка, о. Протопресвитеръ поспѣшилъ тотчасъ же посѣтить эту церковь, чтобы передать отеческое наставленіе собравшимся гренадерамъ. Когда затѣмъ, о. Протопресвитеръ прибылъ въ церковь л-драг. Московскаго полка, то полковой священникъ о. В. *Спасскій* обратился къ Его Высокопреподобию съ краткимъ привѣтствіемъ нижеслѣдующаго содержанія:

„Семь Петровскихъ лейбъ-драгунъ приносятъ Вамъ, Ваше Высокопреподобіе, искреннюю признательность за принятіе ихъ приглашенія на предстоящее молитвенное торжество освященія школы—аудиторіи имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Петровскій полкъ, этотъ первый полкъ во времени его сформированія Петромъ Великимъ, и 1-ый конно-артиллерійскій дивизионъ собрались здѣсь въ храмъ, какъ мѣстѣ славы Божіей и правды святой, для встрѣчи Вашего Высокопреподобія. И полкъ, и дивизионъ составляютъ мою паству. Это—моя нива Божія, на которой я тружусь по мѣрѣ силъ и разумія. Въ то-же время она, выражаясь образно, представляетъ собою только лишь одну полоску на Вашей „Протопресвитерской нивѣ“, подъ которой разумію всѣ церкви военныя, раскинувшіяся отъ края до края Русской земли; обширна эта нива и великъ вашъ трудъ на ней,—великъ до подвига! Вы призваны Богомъ и Царскою властью не только сѣять на ней дѣйственное слово Божіе, какъ зерно доброе, но и руководить самими сѣятелями—подвѣдомственнымъ вамъ военнымъ духовенствомъ. Пошли, Боже, ласкаваго солнца для вашей нивы, и росы, и дождей благовременныхъ для произрастанія на ней полновѣснаго колоса! Это—моя сейчасъ молитва, это—мое горячее пожеланіе. Дай Вамъ Богъ силъ тѣлесныхъ и духовныхъ, чтобы Вамъ выполнить все, что предносится Вашему уму и сердцу. По слову апостола и обращаясь съ нимъ къ Вамъ въ заключеніе скажу: *ему же честь-честь!*“

Полковые пѣвчіе пропѣли „Достойно“... Вслѣдъ за тѣмъ было совершено краткое молебствіе, закончившееся многолѣтіями, при чемъ послѣднее изъ нихъ христіолюбивому воинству было угодно

о. Протопресвитеру провозгласить самому. Затѣмъ, при царившей тишинѣ въ храмѣ, Его Высокопреподобіе обратился къ собравшимся воинамъ съ рѣчью объ особенномъ значеніи въ ихъ жизни вѣры, какъ такой силы, которая, побораая страхъ смерти, воодушевляетъ ихъ сознаниемъ служенія родинѣ во имя Христа, заповѣдовавшаго полагать душу свою за друзей своихъ, за близкихъ намъ. Любовь къ воину, къ тому самому воину, котораго о. Протопресвитеръ видѣлъ на полѣ битвы въ минувшую войну,—вотъ тотъ мотивъ, который звучалъ въ рѣчи руководителя военного духовенства.

Давъ облобызать крестъ всѣмъ находившимся въ храмѣ, о. Протопресвитеръ прослѣдовалъ въ квартиру полковаго священника о. Спаскаго, гдѣ, къ искреннему удовольствію послѣдняго и его семьи, и имѣлъ пребываніе до отъѣзда своего на другой день въ Петербургъ. Въ 5^{1/2} ч. въ полковой церкви начался благовѣстъ. Такъ какъ 28-го января былъ день памяти Шефа полка Императора Петра Великаго, то служеніе, послѣ приглашенія о. Протопресвитера къ молитвѣ за въ Бозѣ почивающаго Императора, началось панихидой, а, затѣмъ, соборнѣ было совершено воскресное всенощное бдѣніе съ пѣніемъ стихирь, тропаря и величанія святит. и. чуд. Алексію, митрополиту московскому, имя котораго носить Наслѣдникъ русскаго престола и полковая школа—аудиторія. Его Высокопреподобію сослужили: о. В. *Спаскій*, законоучитель Тверскаго кавалерійскаго училища о. М. *Березинъ*, о. К. *Тихвинскій*, о. Н. *Рубцовъ*, протодіаконъ о. С. *Деминъ*, и епархіальный діаконъ о. І. *Морковинъ*. На другой день въ 8^{1/2} ч. утра о. Протопресвитеръ посѣтилъ Тверскаго архіепископа *Антонія* и церковь Тверскаго кавалерійскаго училища, (начальство котораго, къ слову сказать, при содѣйствіи о. Протопресвитера, надѣется на открытіе штатной вакансіи законоучителя), а въ 10 ч. у. Его Высокопреподобіе былъ уже встрѣченъ въ церкви драгунскаго Московскаго полка. Литургію о. Протопресвитеръ совершилъ при участіи вышеупомянутыхъ уже священнослужителей, и за литургіей неприминулъ сказать назидательное слово на рядовое евангельское чтеніе о страшномъ судѣ. Мысль, что добродѣтель и правда не погибаютъ, что онѣ у правосуднаго Бога увидятъ свое торжество,—видимо составляла предметъ глубокой вѣры самого проповѣдника и таковою же передалась слушателямъ. Послѣ литургіи, о. Протопресвитеръ и сослужившіе ему, съ крестнымъ ходомъ, при звукахъ гимна „Коль славень“, сливавшихся со звономъ колоколовъ, направились церковнымъ скверомъ среди шпалеръ драгунъ, къ зданію школы—аудиторіи, гдѣ заняли приготовленное мѣсто для молебствія предъ иконой святит. Алексія, сооруженной командиромъ полка, фл.-адъют. полк. кн. Н. А. *Енгальчевымъ* въ ознаменованіе послѣдней Царской милости полку. Предъ молебномъ полковой священникъ обратился съ рѣчью къ гг. офицерамъ, какъ своимъ сотрудникамъ по воспитанію нижнихъ чиновъ, указавъ въ рѣчи и причины, побудившія строить школу—аудиторію, и задачи ея, при чемъ здѣсь же намѣченъ былъ и самый планъ организаціи предстоящаго совмѣтнаго труда въ аудиторіи

Упомянуто было въ рѣчи, что Государь Императоръ и Государыня Императрица милостиво интересовались осуществленіемъ задачи аудиторіи и приказали командиру полка подробно доложить ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ о ростѣ и судьбахъ молодого учрежденія. „Получить такую милость отъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ значитъ получить ИХЪ благословеніе на предстоящій трудъ“,—такъ закончилась рѣчь полковаго священника.

Послѣ молебна и провозглашенія многолѣтій, о. Протопресвитеръ, поздравивъ командира полка, гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ открытіемъ школы аудиторіи, произнесъ глубоко содержательную рѣчь о задачахъ военного воспитанія.

Она оставила сильное впечатлѣніе и нельзя было не замѣтить, что воспитаніе война и правильная постановка его воспитанія составляетъ предметъ искренно-сердечной заботливости самого о. Протопресвитера. Затѣмъ Его, Высокопреподобіе самъ обошелъ все помѣщеніе школы-аудиторіи, окропляя его св. водою, и, осматрѣвъ помѣщеніе, нашель, что оно свѣтло, просторно (можетъ вмѣстить полный дивизионъ) и удобно по своему расположенію.

Послѣ возвращенія духовной процессіи тѣмъ же порядкомъ въ церковь, о. Протопресвитеръ и все сослужившее ему духовенство были приглашены къ трапезѣ въ офицерское собраніе. Здѣсь о. Протопресвитеръ встрѣченъ былъ командиромъ полка и всѣми гг. офицерами, при чемъ не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ уже между главою военного духовенства и обществомъ офицеровъ установились самыя непринужденныя, сердечныя отношенія,—о чемъ свидѣтельствовали и задушевнѣйшіе тосты командира полка и о. Протопресвитера. Послѣ обѣда, простившись со всѣми и откушавъ чаю у полковаго священника, Его Высокопреподобіе былъ съ визитомъ у викарія Тверской епархіи, Преосв. *Алимпія*, у командира полка кн. *Енгальцева* и у знакомаго ему по академіи генеральнаго штаба подполк. *Ревизиона*.

А время быстро летѣло... Въ 10 ч. веч. на вокзалъ прибыли проводить о. Протопресвитера всѣ участники торжества во главѣ съ командиромъ полка, который, прощаясь съ о. Протопресвитеромъ, вѣрно отмѣтилъ настроеніе провожавшихъ: „Вы, о. Протопресвитеръ,—сказалъ кн. Енгальцевъ, полонили наши сердца и уже... уѣзжаете“. О. Протопресвитеръ всѣхъ благодарилъ за радушіе и вниманіе къ нему, благодарилъ и полковаго священника о. Спасекаго за состояніе церкви „въ блестящемъ порядкѣ“.

Свящ. *Василій Спасскій*.

Изъ Севастополя (*Гибель летчика и механика*). Семья Севастопольскихъ авіаторовъ снова понесла тяжелую утрату въ лицѣ двухъ своихъ членовъ: летчика, подпоручика 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, В. А. *Альбокринова* и механика авіаціонной школы, рядового Александра *Сонина*.

Подпоручикъ Альбокриновъ, съ механикомъ Сонинымъ, 9-го марта утромъ, на 70 сильномъ „Фарманѣ“, поднялся съ новаго учебнаго поля на „Качѣ“—и полетѣлъ въ г. Симферополь. Остановившись вблизи вокзала станціи „Симферополь“ и взявъ тамъ запасъ бензина и масла, летчикъ снова поднялся и полетѣлъ по направленію къ Джанкою. Однако же, встрѣчный сильный вѣтеръ заставилъ его спуститься на станціи „Сарабузъ“,—съ намѣреніемъ продолжать полетъ съ 4 ч. по полудни, когда стихнетъ вѣтеръ. Около этого времени полетъ дѣйствительно былъ возобновленъ, но не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ разыгралась страшная катастрофа. Не дальше, какъ въ 4 верстахъ отъ ст. „Сарабузъ“, на глазахъ многочисленной публики, вдругъ раздался трескъ, винтъ „Фармана“ разлетѣлся въ куски и аппаратъ грохнулся на землю, хвостомъ внизъ, съ высоты 100 метровъ. Когда къ мѣсту катастрофы подлетѣли два автомобиля, случайно бывшіе на станціи, то на мѣстѣ паденія нашли лишь кучу обломковъ и два трупа. Механикъ Сонинъ сильно изуродованъ, а у подпор. Альбокринова переломлена только правая нога. По заключенію экспертизы, оба авиатора умерли отъ разрыва сердца, еще будучи въ воздухѣ. На другой день, 10 марта, съ утреннимъ поѣздомъ, тѣла погибшихъ (оба въ одинаковыхъ металлическихъ гробахъ) были доставлены, въ Севастополь и торжественно перенесены въ Владимірскаѣ соборъ, гдѣ на другой день, 11 марта, послѣ литургіи, было совершено отпѣваніе причтомъ Адмиралтейскаго собора.

Передъ отпѣваніемъ череднымъ соборнымъ священникомъ А. *Виноградовымъ* было произнесено слово приблизительно такого содержанія:

Скорбно взирая на гробы новопреставленныхъ христіанъ р. В. Владиміра и Александра, я невольно вспоминаю, братіе, грустный стихъ псалмопѣвца Давида: *„всюкую прискорбна еси, душе моя, и всюкую смущаеши мя“* (Пс. 42. 5)?.. Давно ли, здѣсь на этомъ же мѣстѣ стояли два гроба¹⁾, въ коихъ почили двое мучениковъ служебнаго долга, два „героя воздуха“ и готъ снова, тутъ же стоятъ гробы,—снова два гроба... Не успѣли еще высохнуть слезы сердечнаго горя, не замолкли еще стоны душевной муки, какъ новое горе постигло насъ: смерть снова скосила двѣ молодые дорогихъ жизни и ряды доблестныхъ бойцовъ, въ трудномъ дѣлѣ „завоеванія воздуха“, потеряли снова своихъ двухъ соратникъ въ. Какъ же намъ не скорбѣть душой, не смущаться сердцемъ и не тревожиться мыслью: а что будетъ дальше?!.. Не отступитъ ли намъ всячь въ этой страшной и трудной борьбѣ съ воздушной стихіей, не прекратитъ ли стремленій проникнуть въ эту опасную сферу и не откажется ли намъ отъ попытокъ постичь ея тайну?!.. Нѣтъ, да не будетъ сего! *„Уповай на Бога, яко исповѣмся Ему“*... (Пс. 42, 5).

Если Господь Богъ создалъ человѣка, какъ вѣнецъ Своего творенія, если поставилъ его царемъ всей, покоренной ему, видимой твари, то человѣкъ и обязанъ вернуть себѣ утерянную власть надъ природой, долженъ вновь самъ покорить ее себѣ. А чтобы достигъ этой побѣды, человѣку необходимо открытъ и постигнуть всѣ тайны природы, но, при этомъ, конечно необходимо усвоить такіе приемы и средства борьбы со стихіями, чтобы побѣда достигалась легко и безопасно. Несомнѣнно, что борьба предстоитъ еще весьма трудная, побѣда достигается не

1) Погибшихъ летчиковъ шт.-к. *Леона и Яниша.*

сразу, а лишь постепенно—шагъ за шагомъ и, конечно, съ неизбежными жертвами, съ большими потерями... Но можно ли смущаться трудностью задачи и отступать въ виду громадности жертвъ?!. Нѣтъ и нѣтъ!.. Свѣтъ Евангельской истины не сразу озарилъ вселенную и не скоро переродилъ „ветхаго“, озвѣрѣлаго человѣка... И пока свѣтъ Евангельскій разсвѣталъ тьму языческую, въ борьбѣ свѣта со тьмою и любви христіанской со злобою языческою,—въ борьбѣ этой пало великое множество христіанъ, мучениковъ за вѣру. Но, чѣмъ болѣе возрастало число жертвъ, тѣмъ болѣе, на смѣну имъ, являлось новыхъ страстотерпцевъ. Какъ будто, изъ каждой капли крови мученика, выросталъ цѣлый сонмъ новыхъ борцовъ за вѣру, новыхъ мучениковъ за Христа, пока, такимъ образомъ, язычество не было совершенно побѣждено христіанствомъ.

Такъ и въ дѣлѣ великихъ открытій тайнъ природы: ни одно открытіе, ни одно завоеваніе, не дается сразу, не совершается легко, но всегда сопряжено съ неизбежными жертвами. И чѣмъ сокровеннѣе бываетъ тайна природы, чѣмъ важнѣе и полезнѣе для человѣчества открытіе, тѣмъ упорнѣе ведется борьба, тѣмъ большее количество жертвъ она требуетъ. И тутъ такъ же каждая капля крови мучениковъ, за будущее благо и счастье человѣчества, должна одушевлять и вдохновлять все новыхъ и новыхъ героевъ—подвижниковъ. Ихъ ряды, не взирая на потери, должны постоянно крѣпнуть и умножаться, пока не образуютъ собою могучую рать, способную легко и безопасно покорить все стихіи природы. И если подвиги древнихъ христіанскихъ мучениковъ непрерывно прославляются вселенскою Церковью, то и этихъ самоотверженныхъ мучениковъ долга и науки, этихъ неустанныхъ борцовъ съ воздушной стихіею никогда не забудетъ благодарная память народная, какъ не забудетъ ихъ въ своихъ молитвахъ св. Церковь Христова.

Помолимся же, братіе, да упокоитъ Господь Богъ, со святыми Своими, новопреставленныхъ рабовъ Своихъ, а сами мы возгласимъ имъ *вѣчную, вѣчную, вѣчную память*“. Аминь.

За литургіею и на отпѣваніи присутствовало все мѣстное военно-морское начальство, все сослуживцы почившихъ,—во главѣ съ генераломъ, барономъ *Каульбарсомъ* и такая масса публики, что сравнительно обширный Владимірскій храмъ могъ вмѣстить лишь незначительную часть ея. Оба гроба утонули въ вѣнкахъ, среди коихъ выдѣлялся вѣнокъ отъ Е. И. В. Великаго Князя *Александра Михайловича*.

По прочтеніи разрѣшительной молитвы, настоятелемъ собора, протоіереемъ о. Р. *Медвѣдь* была произнесена также приличная случаю рѣчь, а затѣмъ гробы были вынесены изъ храма адмиралами, генералами и сослуживцами почившихъ. Печальное шествіе направилось на „Графскую“ пристань, и оттуда на Братское кладбище, гдѣ оба героя погребены въ одной могилѣ, рядомъ съ прежде—почившими летчиками, шт.-кап. *Янишемъ* и *Леонюмъ*.

Миръ праху вашему, незабвенные герои!

Священникъ А. *Виноградовъ*.

Изъ *Вильны* (*Проводы пастыря*). Рѣдкой сердечностью и задушевностью отличались проводы настоятеля Виленской военной Благовѣщенской церкви, о. протоіерея С. М. *Рожковскаго*, 4 марта покинувшего Вильну, по случаю перевода въ г. Симферополь, въ 51 Литовскій полкъ, съ званіемъ благочиннаго 13 пѣх. дивизіи.

Храмъ въ этотъ день былъ переполненъ молящимися: всѣ спѣшили еще разъ помолиться со своимъ „дорогимъ батюшкой“ и получить отъ него прощальное благословеніе.

По окончаніи литургіи, представитель прихожанъ, ктиторъ церкви, ген.-майоръ *К. А. Мошинскій*, въ теплыхъ и сердечныхъ словахъ, выразилъ общую благодарность о. Стефану за истинно-пастырское служеніе его на пользу церкви и добрыя отношенія ко всѣмъ и передалъ ему образъ Благовѣщенія Пр. Богородицы—Покровительницы храма, какъ символъ общей скорби о разлукѣ съ нимъ и напутственного всѣхъ благословенія, и какъ залогъ духовнаго и молитвеннаго общенія и по разлукѣ, прибавивъ при этомъ, что предназначенный для поднесенія образъ-складень, съ изображеніями иконъ, передъ которыми онъ совершалъ акаѳисты, еще не присланъ изъ Петербурга, и будетъ переданъ уже его семьѣ.

Растроганный о. Стефанъ колѣнопреклоненно приложился ко св. иконѣ и горячо благодарилъ всю паству за любовь и вниманіе къ нему.

Затѣмъ, по окончаніи напутственного молебна, о. Стефанъ снова обратился съ теплымъ словомъ благодарности и послѣдняго завѣта къ оставляемой имъ паствѣ—любить Бога, храмъ родной, любить другъ-друга св. любовью во Христѣ и постоянно миръ имѣть между собою, при чемъ особенно благодарилъ своего сослуживца, о. дьякона, который въ свою очередь, въ краткихъ, но глубокопрочувствованныхъ словахъ благодарилъ своего „душу-настоятеля“ за доброе къ нему отношеніе—и, земно поклонившись ему, сказалъ: „Гряди же въ мирѣ, куда призванъ; сѣй любовь и миръ и тамъ, какъ здѣсь,—и Богъ мира и любви всегда будетъ съ тобою!“..

Прощаніе было весьма трогательно. Многіе изъ присутствующихъ не могли удержаться отъ слезъ.

Когда же стали прикладываться ко Кресту, то всякій несъ въ душѣ и на словахъ сердечныя пожеланія своему „дорогому батюшкѣ“ и получалъ отъ него ласковое слово и послѣднее благословеніе—крестикъ съ надписью: „спаси и сохрани“, а въ это время пѣвчіе дивно исполняли приличное моменту и настроенію „Нынѣ отпускаеши“... Проводы и самое прощаніе затянулись до половины третьяго часа дня.

По желанію прихожанъ, отправлена телеграмма командиру 51 п. Литовскаго полка съ привѣтствіемъ по случаю назначенія туда достойнѣйшаго пастыря. Въ свою очередь обществомъ гг. офицеровъ 106 п. Уфимскаго полка посланъ аналогичный привѣтъ Литовскому полку въ день отъѣзда о. Стефана, какъ дань уваженія Уфимцевъ къ своему бывшему сослуживцу.

Въ послѣдніе дни предъ отъѣздомъ особенно сказались всеобщая любовь и уваженіе, какими пользовался о. Стефанъ во всѣхъ слояхъ общества—въ видѣ преподнесенія ему адресовъ и цѣнныхъ подарковъ отъ тѣхъ лицъ и учреждений, къ которымъ онъ имѣлъ какое-либо отношеніе по долгу службы.

Ко времени отъѣзда, несмотря на поздній часъ (1 час. 20 м. ночи), на вокзалѣ около о. Стефана собралась масса народу изъ числа его прихожанъ, сослуживцевъ, почитателей, друзей, знакомыхъ и родныхъ, которые въ моментъ отхода поѣзда, напутствовали дорогого батюшку всеобщимъ, восторженнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и щемлящимъ сердце, могучимъ „многая лѣта“...

Д. В. Л.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Списокъ книгъ, рекомендуемыхъ Комиссіею по составленію каталога для церковныхъ библиотекъ при воинскихъ частяхъ.

Для отдѣла—„Книги для чтенія нижнихъ чиновъ“.

- 1) Библейская хрестоматія прот. В. Лебедева, ц. 70 к.;
- 2) Исторія Православной Церкви, изд. К. П. Побѣдоносцева, ц. 75 к.;
- 3) Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезныя всегда и особенно во дни Великаго поста. Протопр. А. А. Желобовскаго, ц. 10 к.;
- 4) Краткое объясненіе семи таинствъ Христовыхъ. Его-же, ц. 30 к.;
- 5) Краткое объясненіе Божеств. Литургіи. Его-же, ц. 15 к.;
- 6) Объясненіе молитвы Господней. Его-же, ц. 10 к.;
- 7) Объясненіе 10 Заповѣдей Господнихъ. Его-же, ц. 30 к.;
- 8) Слово въ нед. Провославія о почитаніи Св. иконъ. Его-же, ц. 5 к.;
- 9) Бесѣда о томъ, кому легче живется на свѣтѣ, вѣрующему въ Бога или невѣрующему? Его-же, ц. 5 к.;
- 10) „Евангеліе и жизнь, постъ и молитва“. Протопр. Г. І. Шавельскаго, ц. 25 к.;
- 11) „Отъ Христова до Духова дня. Его же, ц. 10 к.;
- 12) Иллюстрированная исторія Русской Церкви. А. Вѣляева, ч. I, ц. 50 к.;
- 13) Тоже, ч. II, ц. 50 к. ¹⁾.

Затѣмъ Комиссія рекомендуетъ нижеслѣдующія изданія Синодальнаго Училищнаго Совѣта: 1) Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ, ц. 10 к.;
- 2) Святитель Алексій, Митроп. всея Руси. Б. Давидовича, ц. 20 к.;
- 3) Чтеніе изъ исторіи Царствующаго Дома Романовыхъ. В. В. Назаревскаго. Вып. I, ц. 15 к., и то же вып. II, ц. 15 к.;
- 4) Препод. Серафимъ Саровскій, Прот. К. Ивановскаго, ц. 45 к.;
- 5) Училище благочестія, ц. 30 к.;
- 6) Святыхъ дѣти русскія и дѣтскіе годы русскихъ святыхъ, ц. 30 к.;
- 7) На зарѣ христіанства, ц. 15 к.;
- 8) Золотой крестикъ (Разсказъ ихъ эпохи Іоанна Грознаго), ц. 20 к.;
- 9) Бояринъ Лукіанъ Степановичъ Стрѣшневъ. Прот. М. Хитрова, ц. 15 к.;
- 10) Оборона Севастополя. Д. Троицкаго. ц. 35 к.;
- 11) Юрій

¹⁾ Всѣ поименованныя книжки и брошюры могутъ быть выписываемы изъ извѣстныхъ магазиновъ столицъ (въ Спб. магаз. *И. Л. Тузова*, Гост. дв., 45 и магаз. *Религіозно-просвѣтительнаго О-ва*, Стремянная, 20) и др. городовъ.

Милославскій. Загоскина, ц. 50 к.; 12) Брынскій лѣсъ. Его-же, ц. 30 к.; 13) Кузьма Петровичъ Мирошевъ. Его-же, ц. 50 к.; 14) (Рославлевъ или русскіе въ 1812 г. Его-же, ц. 50 к.; 15) Русскіе въ началѣ XVIII в. Его-же, ц. 35 к. ¹⁾.

Отъ редакціи.

I

Изъ редакціи можно выписывать новыя брошюры о. Протопресвитера Г. I. Шавельскаго: 1) **Евангеліе и Жизнь. Постъ и молитва** (ц. 25 к. съ пер.), 2) **Евангеліе и Жизнь. Отъ Христова до Духова дня** (ц. 10 к.), а также полныя экз. „Вѣстника“ за 1904—1911 г.г. Что же касается „Памятной книжки военнаго и морского духовенства“, то такая выписывается изъ Канцеляріи Духовнаго Правленія (на 1912 г. еще не отпечатана).

II

Свящ. о. Г. X—у. Ваша корреспонденція будетъ помѣщена въ слѣдующемъ №-рѣ „Вѣстника“.

О. Прот. Т. II—у. Вашъ „Панегирикъ“, по всей вѣроятности“ будетъ возвращенъ Вамъ.

Свящ. о. Н. Гл—у. Подписныя деньги отъ церквей дивизіи получены, и журналъ все время высылается, но, очевидно, пропадаетъ на почтѣ,—о чемъ редакціей сдѣлано заявленіе въ почтамтъ.

¹⁾ Изданія Синодальнаго Училищнаго Совѣта могутъ быть выписываемы изъ склада Издательской Комиссіи Совѣта со значительной уступкой съ номинальной стоимости. Обращаться: Спб., Кабинетская ул., д. 13.

Редакторъ, прот. **Евгеній Запольскій.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Награды по вѣдомству о. Протопресвитера.— Распоряженія о. Протопресвитера.—Изъ отчетовъ О-ва попеченія о бѣдныхъ воен. дух. за 1911 г.—**Часть неофициальная:** Къ юбилею Отечественннй войны 1812 г. (продолженіе).— Поученіе ко дню 100-лѣтія Отечественннй войны. С ящ. В. Рыбакова.—Отвергаетъ ли наука религію (продолженіе)?—Рѣчь предъ приводомъ къ присягѣ молодыхъ солдатъ. Свящ. В. Кедрова.—Рѣчь предъ открытіемъ полковаго музея. Свящ. И. Островскаго.—**Хроника.**—**Корреспонденціи** (изъ Твери, Севастополя и Вильно).—Библиографія.—Отъ редакціи.

Разрѣшено печатать Цензурою Духовнаго Комитета 3 апрѣля 1912 г.
Цензоръ Архимандритъ *Василій.*

Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Спб., Мойка, 32.